

Глава V

ПРАГМАТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА

ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ПЕРЕВОДЕ

Ч. Моррис, который ввел в научный узус термин "прагматика", понимал его как учение об отношении знаков к их интерпретаторам, т.е. к тем, кто пользуется знаковыми системами. Характеризуя конкретные задачи и проблемы прагматических исследований естественных языков, Н.Д. Арутюнова и Е.В. Падучева отмечают, что они, постепенно расширяясь, обнаруживают тенденцию к стиранию границ между лингвистикой и смежными дисциплинами (психологией, социологией и этнографией), с одной стороны, и соседствующими разделами лингвистики (семантикой, риторикой, стилистикой) — с другой". Прагматика отвечает синтетическому подходу к языку [Арутюнова, Падучева, 1985, 4].

Совокупность таких факторов, как связь значения с внеязыковой действительностью, речевой контекст, эксплицитный и имплицитный, коммуникативная установка, связывающая высказывание с меняющимися участниками коммуникации — субъектом речи и ее получателями, фондом их знаний и мнений, ситуацией (местом и временем), в которой осуществляется речевой акт, образует мозаику широко понимаемого контекста, который как раз и открывает вход в прагматику смежных дисциплин и обеспечивает ей синтезирующую миссию [там же, 7].

В гл. III, посвященной проблемам эквивалентности, адекватности и переводимости, отмечалось, что требование коммуникативно-прагматической эквивалентности является главнейшим из требований, предъявляемых к переводу, ибо оно предусматривает передачу коммуникативного эффекта исходного текста и поэтому предполагает выделение того его аспекта, который является ведущим в условиях данного коммуникативного акта. Отсюда был сделан вывод об иерархии уровней эквивалентности, согласно которому прагматический уровень, включающий такие важные для перевода элементы, как коммуникативная интенция, коммуникативный эффект и установка на адресата, управляет другими уровнями, является неотъемлемой частью эквивалентности вообще и наслаивается на другие ее уровни.

Прагматических отношений, возникающих в процессе перевода, мы уже касались выше — в разделах "Теория перевода" и социолингвистика" (гл. I), "Языковые и внеязыковые аспекты перевода (гл. II) и в связи с вопросом о прагматической эквивалентности (гл. III). Весь этот материал представляет собой как бы введение в прагматику перевода. В настоящей главе в центре внимания находятся побудительные причины прагматических трансформаций, их типология и методы.

Каковы же прагматические отношения, характеризующие перевод как процесс межъязыковой и межкультурной коммуникации? Для того чтобы ответить на этот вопрос, необходимо рассмотреть основные звенья процесса перевода, в которых реализуются различные типы отношений между знаками и коммуникантами. Прежде всего,

характерной особенностью этих звеньев коммуникативной цепи является их двухъярусный характер: акты первичной и вторичной коммуникации образуют два яруса: вторичная коммуникация наслаивается на первичную (схема 7).

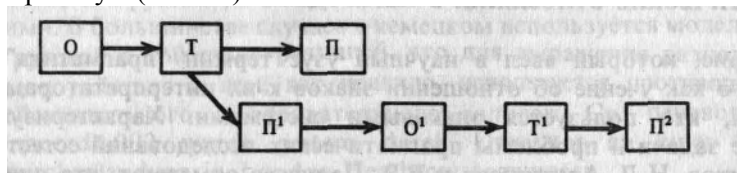

Схема 7

В звеньях этой коммуникативной схемы возникают различные типы прагматических отношений, т.е. отношений между знаковыми совокупностями (текстами) или их элементами, с одной стороны, и коммуникантами — с другой. Особенностью коммуникации является то, что отношения, возникающие в определенных звеньях первичной коммуникации, воспроизводятся (в соответственно модифицированном виде) во вторичной коммуникации. Так, например, звено О—Т (отправитель исходного текста — исходный текст) характеризуется отношением, которое можно назвать коммуникативной интенцией отправителя или прагматической мотивацией текста. Это отношение воссоздается в цепи вторичной коммуникации, где в звене О¹—Т¹ его воспроизводит переводчик, создающий новый текст — аналог исходного. Однако поскольку коммуникативная ситуация, в которой создается этот текст, не является идентичной исходной коммуникативной ситуации, не может быть и полного тождества между исходным прагматическим отношением О—Т и вторичным прагматическим отношением О¹—Т¹. Различие между этими отношениями определяется хотя бы тем, что отправители разных текстов (исходного и конечного) не могут, создавая их, не видеть за ними разных получателей.

Выше, в связи с проблемой переводческой эквивалентности, нами был поставлен вопрос о важной роли, которая принадлежит в этой связи функциональной типологии текстов (ср., например, основанную на известной схеме К. Бюлера типологию К. Раис, функциональную типологию Р. Якобсона). Думается, что для анализа коммуникативной интенции, лежащей в основе переводимого текста, может быть использована и восходящая к Дж. Остину [Austin, 1962] и Дж. Сёрлю [Searle, 1969] теория речевых актов, изучающая различные типы речевых высказываний в связи с той конкретной ролью, которую они играют в процессе коммуникации.

Следующим звеном коммуникативной цепочки, играющим важную роль в переводе, является звено Т—П (текст — получатель). О—Т и Т—П представляют собой тесно взаимосвязанные звенья. По сути дела, прагматические отношения, характеризующие их, — это разные стороны одного и того же явления — коммуникативная интенция и коммуникативный эффект, согласование которых составляет основу переводческой эквивалентности. Здесь мы также обнаруживаем функциональное сходство между соответствующими звеньями первичной и вторичной коммуникации (ТП в первичной коммуникативной цепи

и T^1P^2 — во вторичной). Коммуникативный эффект представляет собой результирующую многочисленных сил воздействия текста, соответствующих его функционально-целевым характеристикам. Однако подобно тому как исходная коммуникативная интенция модифицируется в процессе вторичной коммуникации, коммуникативный эффект варьируется в конечном звене процесса двуязычной коммуникации в соответствии с характеристиками конечного получателя.

Наконец, остаются еще два звена коммуникативной цепи, характеризующиеся особым типом прагматических отношений, — это $T—P$ (исходный текст — переводчик-получатель) и $O^1—T^1$ (переводчик-отправитель — конечный текст). Выше отмечалось, что полное слияние личности переводчика с личностью автора возможно лишь в идеале. Более того, лишь в идеальной схеме возможен переводчик, не только полностью "вошедший в образ" автора, но и воспринимающий исходный текст с позиций носителя исходного языка и исходной культуры. Таким образом, и здесь приравнивание друг к другу соответствующих звеньев первичной и вторичной коммуникативных цепей носит в известной мере условный характер.

КОММУНИКАТИВНАЯ ИНТЕНЦИЯ ОТПРАВИТЕЛЯ

В разделе, посвященном типологии переводческой эквивалентности, выделялись три взаимосвязанных элемента следующей триады: 1) коммуникативная интенция (цель коммуникации), 2) функциональные параметры текста и 3) коммуникативный эффект. Эти элементы соответствуют трем компонентам речевого акта — отправителю, тексту и получателю. Применительно к переводу соотношение между элементами триады может быть сформулировано следующим образом: переводчик выявляет на основе функциональных доминант исходного текста лежащую в его основе коммуникативную интенцию и, создавая конечный текст, стремится получить соответствующий этой интенции коммуникативный эффект. Отсюда вытекает важность учета функциональных параметров текста для обеспечения основного условия эквивалентности — соответствия между коммуникативной интенцией отправителя и коммуникативным эффектом конечного текста.

Выше отмечалась необходимость разграничения различных типов функциональной эквивалентности: референтной, экспрессивной, конативной, фатической, металингвистической и поэтической (термины Р.О. Якобсона). О референтальной эквивалентности и о применяемых для ее достижения трансформациях речь уже фактически шла в предыдущей главе, посвященной семантическим аспектам перевода.

Экспрессивная эквивалентность обеспечивается адекватной передачей экспрессивно-эмотивной коннотации текста. Переводчик при этом соизмеряет экспрессивность конечного и исходного текстов, учитывая, что внешне однотипные средства языка подлинника и языка перевода иногда резко отличаются друг от друга по степени экспрессивности. Отсюда следует, что механическое копирование стилистических средств подлинника не ведет к достижению требуемого коммуникативного эффекта.